

Кулькова Мария Александровна

СТРАТЕГИЯ НАМЕКА В РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИЯХ

Статья посвящена рассмотрению проблемы толкования косвенных речевых актов в русских и немецких паремиологических единицах. Раскрывается специфика косвенного речевого акта в условиях функционирования в паремиологическом дискурсе, представлены различные подходы к изучению феномена косвенности в языкознании, описан механизм декодирования косвенного смысла паремиологического высказывания, рассмотрены различные тактические приемы, направленные на реализацию стратегии намека в паремиологическом дискурсе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 2. С. 123-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Авербух К. Я. Общая теория термина. М.: МГОУ, 2006. 252 с.
2. Баздырев Г. И., Лошаков В. Г., Пупонин А. И. и др. Земледелие: учебник для вузов. М.: Эксмо, 2000. 345 с.
3. Головин Б. Н., Корбин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
4. Даникова Т. Н. Типологические особенности русских терминов растениеводства как результат исторического развития агрономической картины мира // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2013. № 29 (320). Вып. 83. С. 40-47.
5. Думанский Д. Н. Цитрусовые культуры. М.: Сельхозиздат, 1962. 242 с.
6. Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М.: ЭТС, 2010. 350 с.
7. Ефтефеев Ю. В., Казанцев Г. М. Основы агрономии: учебник для вузов. М.: Эксмо, 2013. 322 с.
8. Кондратюкова Л. К. Сокращения в терминологии английского языка: монография. Омск: Омский научный вестник, 2010. 57 с.
9. Коррига В. П. Почвоведение с основами геологии: учебник для вузов. М.: Эксмо, 2000. 541 с.
10. Новодранова В. Ф., Зяблова О. А. Методы когнитивного анализа в исследованиях языков для специальных целей // Вопросы терминоведения. М.: МГПИ, 2012. Вып. 1. С. 87-90.
11. Стройков Ю. М., Шкаликов В. А. Защита сельскохозяйственных культур от болезней: учебник для вузов. М.: Высшая школа, 1988. 342 с.
12. Татаринцов В. А. Теория терминоведения: в 3-х т. М.: Московский Лицей, 1996. Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. 311 с.
13. Ткачёва Л. Б. Основные закономерности английской терминологии: монография. Томск: Изд-во ТГУ, 1987. 200 с.
14. Фирсов И. П., Соловьев А. М., Трифонова М. Ф. Технология растениеводства: учебник для вузов. М.: Эксмо, 2006. 325 с.

**AGRONOMIC TERMINOLOGY IN THE ASPECT
OF DIFFERENT CLASSIFICATIONS OF NON-THEMATIC NATURE**

Komovskaya Elena Vital'evna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg State Agrarian University
Komovskaya86@mail.ru

Agronomic terminology is classified from the viewpoint of word-formative models, donor language, time of origin, paradigmatic relations, and part-of-speech specificity. The author makes well-grounded conclusions on agrarian terminology development taking into account productive and frequent word-formative models, affixal borrowings and substantiality of terminological system.

Key words and phrases: word-formative model; pre-terms; proto-terms; con-substantive units; terms-words; terms-expressions; abbreviation.

УДК 81'44

Статья посвящена рассмотрению проблемы толкования косвенных речевых актов в русских и немецких паремиологических единицах. Раскрывается специфика косвенного речевого акта в условиях функционирования в паремиологическом дискурсе, представлены различные подходы к изучению феномена косвенности в языкознании, описан механизм декодирования косвенного смысла паремиологического высказывания, рассмотрены различные тактические приемы, направленные на реализацию стратегии намека в паремиологическом дискурсе.

Ключевые слова и фразы: косвенный речевой акт; стратегия намека; конситуация; паремия; русский язык; немецкий язык.

Кулькова Мария Александровна, д. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
mkulkowa@rambler.ru

СТРАТЕГИЯ НАМЕКА В РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИЯХ

Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении различных тактических приемов, направленных на реализацию стратегии намека в текстах русских и немецких народных примет с точки зрения уточнения специфики косвенных речевых актов.

Актуальность изучения косвенных речевых актов (далее – КРА) в паремиологической системе объясняется определенными затруднениями в ходе их интерпретации, обусловленными усложненной структурой данного типа высказываний.

Согласно Е. Н. Ширяеву, косвенные речевые акты могут быть квалифицированы как конситуативные высказывания с незамещенными смысловыми позициями (см. [8, с. 191-192]), поскольку вербализуется

лишь часть смыслового содержания, другая его часть представлена в высказывании имплицитно и позволяет себя обнаружить лишь благодаря конситуации. Необходимо отметить важную роль конситуации, т.к. именно благодаря ей значение предложения дополняется недостающим коммуникативным смыслом, раскрываются коммуникативно-прагматические нюансы использования паремиологической единицы в речи, задается вектор иллокутивного направления всего паремиологического высказывания. Прагматическая неоднозначность интерпретации КРА, их пограничное положение по отношению к сферам «императивность», «нарративность» позволяют отнести конструкции с имплицитной формой косвенной императивности к периферийной области побудительной модальности паремиологических текстов.

Сложности толкования КРА связаны с расхождением формальных и содержательных способов представления императивной семантики в паремиологическом тексте [4, с. 37]. Данный факт обуславливает проблему интерпретирования иллокутивного направления паремиологического высказывания, его интенционального рисунка, соответствующего коммуникативным установкам адресанта. Задача интерпретатора осложняется отсутствием формальных показателей превентивного речевого акта, а также многоуровневой семантико-прагматической структурой косвенного высказывания [5, с. 57], в котором прагматический смысл заключен в зоне дальней, глубинной прагматической перспективы высказывания. В зоне ближней, или поверхностной, прагматической перспективы находится репрезентативная иллокуция.

Репрезентативные речевые акты в роли превентивов и адвайзативов обладают высокой частотностью в текстах русских и немецких паремий, что подтверждает факт эффективного использования КРА в народной паремиологии, а также универсализации приемов трансляции косвенного смысла в сопоставляемых языках.

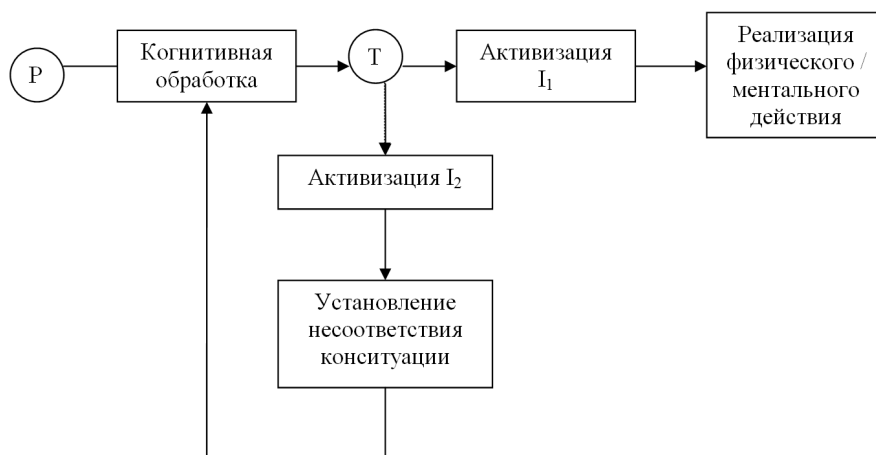
Сравним употребление в паремиологическом дискурсе иронических высказываний, типа «В страдную пору и лентяй дельник» [6, с. 111], и многочисленных иносказаний, посвященных описанию мира природы («Июньское ведро колосит хлеба» [Там же, с. 47], «Гром и молния растят на поле хлеб» [Там же, с. 112] и т.д.), а также намеков относительно необходимости выполнения либо отказа от выполнения какого-либо действия, например, в русском языке: «В августе лес спешит отдать свои дары» [Там же, с. 56], «В сентябре всякое семя из колоса плывет» [Там же, с. 61]; в немецком языке: «Säen am ersten April, verdirbt den Bauer mit Stumpf und Stiel» [10, S. 527]. / ‘Посев первого апреля не благоприятен для урожая’.

Важно отметить, что экспликация скрытого смысла происходит с опорой на фоновые знания реципиента, а также контекст речевого общения (см. [7, с. 197]).

Представить процесс декодирования косвенного смысла высказывания можно в виде следующей схемы, где Р – реципиент, или получатель сообщения; Т – текст, подвергаемый интерпретированию; I₁ – первичная иллокутивная информация (интенция адресанта на «глубинном уровне»); I₂ – вторичная иллокутивная информация («завуалированная» интенция адресанта, активизируемая на поверхностном уровне анализа высказывания).

Схема 1.

Когнитивный механизм декодирования косвенного смысла высказывания

В результате когнитивной обработки текста реципиентом, предполагающей многосторонний анализ локутивного речевого акта, происходит активизация поверхностного содержания высказывания, выявляется вторичная иллокутивная информация. В рассматриваемом контексте народных примет вторичная иллокутивная информация сводится, как правило, к описанию факта обусловленности одной ситуации действительности другой. В условиях функционирования высказывания в определенном контекстуальном пространстве реципиент устанавливает факт несоответствия содержания речевого акта конситуации и подвергает текст повторному анализу. В процессе вторичной когнитивной обработки текста активизируется «глубинный» уровень содержания высказывания, выявляются скрытые смыслы, или речевые импликатуры, по Г. П. Грайсу [1], что в конечном итоге в условиях успешного протекания речевого акта находит реализацию в выполнении

определенного физического либо ментального действия. Таким образом, процесс интерпретации высказывания включает в себя несколько стадий.

Стадия 1. Анализ семантико-синтаксической структуры высказывания. Выявление вторичной иллокутивной информации.

Стадия 2. Коммуникативная осечка. Смысл высказывания расходится с ожидаемой информацией, не подчиняясь контексту коммуникативной ситуации.

Стадия 3. Сопоставление семантико-синтаксической структуры высказывания и иллокутивной информации с учетом коммуникативной ситуации. Выявление речевых импликатур или первичной иллокутивной информации.

Стадия 4. Установление коммуникативного контакта благодаря восприятию декодированного смысла высказывания.

В целях реализации стратегии намека в паремиологическом дискурсе используется целый комплекс тактических приемов, о которых пойдет речь далее.

1. **Тактический прием намеренной неясности**

Популярностью пользуется *тактический прием намеренной неясности*, благодаря которому «снимается» ситуация категоричности, драматизации неблагоприятного течения событий. Продюцент предоставляет реципиенту самостоятельно выявить из ситуации обще-универсального характера частно-конкретную, соответствующую потребностям реципиента и его фоновым знаниям. Например: «Не к добру Ефремов ветер» [6, с. 20], «Високосный год тяжелый, на людей и скотину» [3, с. 643] и т.д.

2. **Тактический прием подмены иллокутивной направленности речевого акта**

Кроме тактического приема намеренной неясности, в паремиях применяется *тактика подмены иллокутивной направленности речевого акта*. Например, запретительный смысл высказывания «вуалируется» за формой индикативного предложения с иллокуцией информирования. Так, в немецкой примете: «*An St. Sebastian muss man entweder ertrinken oder erfrieren*» [9, S. 64]. / ‘В день Св. Себастьяна кто-нибудь обязательно утонет или замерзнет’, – имплицитно запрета <Не купаться в день Св. Себастьяна>, выраженный косвенно в соответствии с соблюдением правил речевого этикета. Ср. с русской приметой, в которой косвенный превентивный смысл выражен эксплицитно: «*Если купаться после Ильина дня, то можно утонуть или заболеть*» [2, с. 121].

3. **Тактический прием апеллирования к интересам реципиента**

Следующий тактический прием, обеспечивающий адекватность восприятия КРА в паремиологическом дискурсе, – это *прием апеллирования к интересам реципиента*. Принцип бенефактивности, способствующий реализации указанного приема, играет, как уже отмечалось ранее, важную роль при формулировании речевого акта совета и предостережения. Например, в примете «*На молодом месяце рыба хорошо клюет*» [6, с. 84] содержится рекомендация удить рыбу на новолуние, а в паремии «*Посев ржи при северном ветре родит рожь и крупнее*» [2, с. 37] – совет сеять рожь при наличии северного ветра.

4. **Тактический прием стимулирования выведения следствия**

Привлечению внимания к содержанию косвенного высказывания способствует *тактический прием стимулирования выведения следствия*, часто используемый применительно к текстам народных примет. Предоставляя реципиенту возможность самостоятельно вывести логическую цепочку выводов, вытекающих из эксплицитного содержания высказывания, продюцент тем самым активизирует познавательный интерес реципиента и увеличивает вероятность адекватного восприятия подобного высказывания. Например, примета «*Каждое семя знает свое время*» [6, с. 114] советует не торопиться со сбором урожая, но и не оттягивать его начало.

5. **Тактический прием иносказания**

В паремиологическом дискурсе *тактический прием иносказания* находит широкое применение благодаря открывающейся возможности завуалировать истинную референтную ситуацию, где в качестве референта выступает реципиент, с помощью другой, вспомогательной, референтной ситуации. Как правило, компоненты коммуникативной ситуации сохраняются за исключением небольших изменений, механизм «запуска в действие» тактики иносказания основывается на функциональной перестановке компонентов коммуникативной ситуации. Например, текст приметы «*В августе лес спешит отдать свои дары*» [Там же, с. 56] в условиях специального контекста может быть интерпретирован как совет <Поспеши в августе в лес за орехами, ягодами и т.д.>. Если в тексте приметы субъектом пропозиции является лес, в интерпретационном варианте в роли субъекта пропозиции выступает реципиент, а лес становится одновременно пунктом передвижения и местом описываемого события. Время действия (*август*) сохраняется. Объект действия также сохраняется, но подвергается конкретизации (ср.: *дары* – *орехи, ягоды* и т.д.). Другая примета «*В сентябре всякое семя из колоса плывет*» [Там же, с. 61] также видоизменяется в ходе реализации интерпретационного акта: <В сентябре начинай уборку хлебов>. Субъект пропозиции в тексте приметы трансформируется в объект пропозиции в интерпретационном варианте, в котором в качестве субъекта пропозиции выступает реципиент. Время действия (*сентябрь*) сохраняется, однако подвергается замене предикат пропозиции (ср.: *плывет* – *начинать*).

Таким образом, проведенный герменевтический анализ русских и немецких народных примет позволил установить, что стратегия намека в паремиологическом дискурсе может быть реализована с помощью следующих тактических приемов: намеренная неясность, подмена иллокутивной направленности речевого акта, апеллирование к интересам реципиента, стимулирование выведения следствия, иносказание. Тем не менее, точное определение иллокутивного направления паремии возможно лишь в условиях конситуации, поскольку

в когнитивном механизме декодирования косвенного смысла высказывания конситуация играет определяющую роль на этапе активизации вторичной иллюкативной информации.

Список источников

1. **Грайс Г. П.** Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 217-237.
2. **Грушко Е. А., Медведев Ю. М.** Энциклопедия русских примет. М.: Эксмо, 2003. 384 с.
3. **Даль В. И.** Пословицы русского народа. М.: Астрель, 2001. 752 с.
4. **Кулькова М. А.** Коммуникативно-прагматический портрет косвенных речевых актов в пословичном дискурсе // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2. Ч. 2. С. 37-39.
5. **Маслова А. Ю.** Специфика косвенного выражения побуждения // Филологические науки. 2007. № 6. С. 51-59.
6. **Народный месяцеслов: пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и о погоде** / сост. Г. Д. Рыженков. М.: Современник, 1992. 127 с.
7. **Серль Дж. Р.** Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 195-234.
8. **Ширяев Е. Н.** Синтаксис // Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. С. 191-273.
9. **Binder E.** Bauern- und Wetterregeln. 2. Auflage. Stuttgart: Verlag Eugen Ulmer, 2003. 191 S.
10. **Hauser A.** Bauernregeln. Eine schweizerische Sammlung mit Erläuterungen. Zürich – München: Artemis Verlag, 1973. 720 S.

STRATEGY OF HINT IN THE RUSSIAN AND GERMAN PAROEMIAS

Kul'kova Mariya Aleksandrovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
mkulkowa@rambler.ru

The article is devoted to the problem of interpreting indirect speech acts in the Russian and the German paroemiological units. The specificity of the indirect speech act under the conditions of functioning in the paroemiological discourse is revealed, various approaches to the study of the phenomenon of indirection in linguistics are presented, the mechanism of decoding the indirect meaning of the paroemiological utterance is described, and various tactical techniques aimed at implementing the hint strategy in the paroemiological discourse are considered.

Key words and phrases: indirect speech act; hint strategy; consituation; paroemia; the Russian language; the German language.

УДК 8; 81; 811

В статье рассматриваются вопросы этимологии и истории английских личных имен. Особое внимание уделяется некоторым существующим классификациям английских антропонимов. Представлена разработанная автором классификация личных имен английского языка по их этимологическим признакам: заимствованиям из Библии и мифологии, из различных языков-источников, от названий предметов и явлений окружающего мира. Актуальность статьи определяется тем, что данная классификация дает представление о происхождении имен, их структуре и семантических значениях, которые легли в основу образования английских личных имен.

Ключевые слова и фразы: личные имена; классификация; этимология; древнеанглийские имена; мифология; топонимы; происхождение; язык-источник; английская литература.

Курицкая Елена Владимировна, к. воен. н.

Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова
(филиал) в г. Калининграде
e.kuritskaya@yandex.ru

ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Английские личные имена – антропонимы – образуют систему, которая, как и любая система, может быть классифицирована. В научной литературе по антропонимике проблеме классификации личных имен уделяется большое внимание.

Научный сотрудник Гавайского университета Ван Бурен делит первые личные имена на мужские (м.) и женские (ж.). Далее – на полные имена (например, *Nicholas* (Николас), *Victoria* (Виктория)), уменьшительные (*Nick*, (Ник), *Vick* (Вик)) и ласкательные уменьшительные имена (*Nicky* (Ники), *Vicky* (Вики)) [6]. Эти три категории имеют постоянное прагматическое значение, т.е. специфическое восприятие заключенной в языковом высказывании информации со стороны различных получателей [3], например, формальность, неформальность, мужские, женские и детские коннотации. Ван Бурен хотел показать, что представленная им система употребления личных имен может быть усвоена носителями других языков [6].